

Чжоу Данян и Чжоу Цяоэр внезапно выскочили на дорогу, из-за чего воловья упряжка чуть не сбила их. Возница из зерновой лавки в испуге резко остановил быков и сердито зыркнул на обеих женщин.

Мать и дочь, не обращая внимания на недовольный взгляд возницы, лишь хлопнули себя по груди, поправили корзины и, как ни в чем не бывало, зашагали к телеге. Чжоу Цяоэр тут же потянулась к большой заплечной корзине Цзян Цяньэр, накрытой листом лотоса:

— Невестка, ты столько всего купила! Мы поедем с тобой, заодно поможем донести.

Эта маленькая вдова, которая была красивее её и, по слухам, приносила несчастья своим мужьям, тратила деньги её семьи. Она наверняка купила мясо — Цяоэр уже чувствовала его запах.

Хлоп! Цзян Цяньэр резко ударила Чжоу Цяоэр по руке и оттянула корзину назад, глядя прямо на Чжоу Данян:

— Матушка, сестре всего пятнадцать, а она уже переняла повадки воровки. Вы не боитесь, что с такой дурной славой ей не найти достойного мужа?

Получив удар, Чжоу Цяоэр тут же обиженно заныла:

— Мам, смотри, она меня ударила! Ты сама меня пальцем не трогаешь, а она бьет!

Чжоу Данян, женщина с неприятным лицом, украшенным серебряной заколкой, в пестром хлопковом платье, свирепо вытаращила глаза и закричала на всю улицу:

— Жена Хэна, мы ведь одна семья! Цяоэр просто хотела помочь, боялась, что ты устанешь. Что за слова такие? Будто мы в глаза никогда ничего хорошего не видели!

Проклятая потаскуха, маленькая вдова! Откуда у неё наглость бить её драгоценную дочь? Купила рис, муку, одежду, мясо... Если бы не всё это добро, она бы и близко к ней не подошла.

Цзян Цяньэр заметила, что громкий голос Чжоу Данян уже привлек внимание прохожих, которые начали перешептываться и указывать на них пальцами. Она повысила голос, перекрывая крики обеих:

— Матушка, сестренка, вы-то как раз видели много хорошего! Все деньги, что заработал мой Хэн, и дом наш добротный — всё отошло вам. А теперь, когда он стал калекой и парализованным, вы выставили нас вон. Тогда вы не боялись, что я устану. А сейчас я купила немного дешевых свиных потрохов, и сестра вдруг решила помочь мне донести? Не понимаю, с чего бы это.

После этих слов толпа вокруг зашумела:

— Оказывается, это жена старшего сына, которого выгнали из дома. Увидели, что она купила продукты, и решили отщипнуть кусочек? Стыд какой.

— Посмотрите, девица-то красивая, а до дешевых потрохов дорвалась, как до золота. И ведь не постыдилась бы, если бы такая невестка в дом пришла — всё бы в родительский дом перетащила.

Цзян Цяньэр видела, как лицо Чжоу Данянь изменилось, а Чжоу Цяоэр покраснела до корней волос. Она подлила масла в огонь, заговорив ещё громче:

— Матушка, вы — мачеха моего Хэна. Хотя вы и выгнали нас, дав лишь два мешка заплесневелого зерна да два му, на которых ничего не растёт, мы не держим на вас зла. Если разбогатеет, обязательно будем вас почитать. Но эти потроха я вам отдать не могу — мой Хэн только ими и питается, чтобы хоть как-то выжить.

— Раз не даешь потроха, у тебя ведь есть мука и рис! — выпалила покрасневшая от ярости Чжоу Цяоэр. — Отдай нам белую муку и рис, этого хватит!

Слова Цяоэр вызвали новую волну возмущения среди зевак:

— Ну и наглая девица! Требуешь у человека дорогие продукты, прямо как разбойники с горы Силин, грабят среди бела дня!

— Люди говорят, муж у неё парализован, выгнали их, едва на еду наскребли, а эти пришли отнимать! Правду говорят, нет ничего хуже злой мачехи. Из какой она деревни? Совести совсем нет.

— Мачеха, мачеха, лица у неё нет, какая уж тут совесть! Бедная женщина, мало того что за калекой ухаживает, так ещё и эти кровопийцы на неё нападают.

— Я вспомнил, это же из деревни Хэся, Чжоу Данянь! Запомните её хорошенько, чтобы потом не породниться, а то ещё дочку-воровку в дом возьмете.

Чжоу Цяоэр, красная от стыда и злости, хотела наброситься на Цзян Цяньэр, но Чжоу Данянь, поняв, что их узнали и начали позорить, схватила дочь за руку и стащила с телеги.

— Нам не нужны твои объедки! — бросила она с напускной гордостью. — Не позорь мою дочь, мы не поедем с тобой. Цяоэр, уходим!

Они поспешно удалились, прикрывая лица. Цзян Цяньэр крикнула им в спину:

— Матушка, сестренка, не торопитесь! Как разбогатею, куплю жирного мяса и принесу вам в знак почтения!

Чжоу Данян и Чжоу Цяоэр припустили бегом, будто за ними гнались призраки. Убедившись, что цель достигнута, Цзян Цяньэр обратилась к вознице:

— Простите, любезный, поехали. Муж меня ждет.

— Слушаюсь, держитесь крепче! — отозвался тот, хлестнул быков, и телега быстро скрылась из виду, оставив мать с дочерью далеко позади.

— Тьфу, подумаешь, важная нашлась! — Чжоу Цяоэр остановилась и сплюнула вслед телеге. — Потасканная девка, а туда же, строит из себя госпожу... Мам, ты чего щипаешься?

Чжоу Данян, вцепившись в её руку, прошипела:

— Дура ты бестолковая! Ты ещё не замужем, как у тебя язык повернулся такое сказать? Не боишься, что люди услышат и замуж не возьмут?

Цяоэр обиженно потерла руку. Она ведь просто повторяла за матерью — это та постоянно называла Цзян Цяньэр потаскухой, а калеку — её парой. Теперь, когда мать её отчитывает, а люди на улице позорят, в ней закипала злоба.

— Мам, — сказала она, — Цзян Цяньэр купила белую муку, рис, в корзине полно мяса, ещё и лекаря наняла. Это значит, что брат, когда торговал, не все деньги тебе с отцом отдал, припрятал!

Чжоу Данян замерла:

— Ты уверена, что там мясо, а не потроха?

Цяоэр, вспомнив, как её ударили, потянулась к матери:

— Уверена! Там полкорзины мяса, иначе бы эта дрянь не ударила меня. Смотри, рука покраснела. Она просто испугалась, что я раскрою лист лотоса и все увидят, что она скрывает от тебя!

Цяоэр сглатывала слюну. Дома мясо бывало редко, и мать всегда отдавала лучшие куски родному брату, ей доставались лишь крохи. А тут целая вдова, жена калеки, и у неё столько еды... Если забрать это мясо и рис, она сможет наесться досыта.

— Мам, хоть он и калека, хоть мы и разделили хозяйство, но кровь — не вода. Если у них там мясо и белый рис, они обязаны поделиться с тобой. Брат должен заботиться о родителях, ведь мне ещё на вас рассчитывать!

Чжоу Данян задумалась. Доля правды в этом была. Они ведь всё ещё родня.

— Пошли домой, — глаза её хитро блеснули. — Скажем твоему второму брату и сестре, пусть идут и требуют. Они ему ближе, не посмеет отказать. А как добудем мясо и рис, я приготовлю тебе самый вкусный плов.

<http://bllate.org/book/21704/2241612>